

Выгнать и добить

Как власть лишает людей Родины, а потом еще и
обижается на эмигрантов

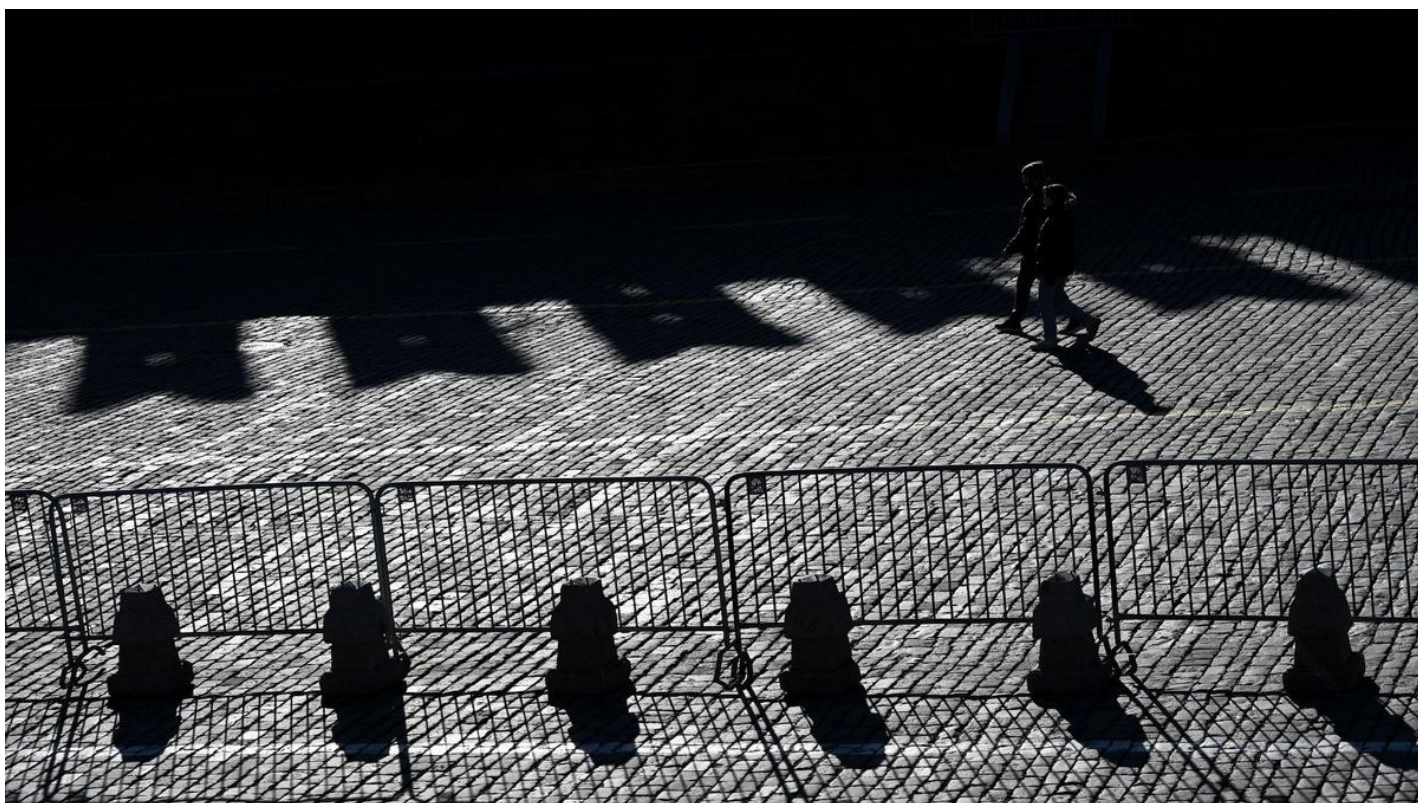

Фото: Александр Казаков / ТАСС

13:29, 24 марта 2025,

Антон Орехъ

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

У меня есть один знакомый артист. Вы его тоже знаете. Он теперь и эмигрант, и «иноагент». С антивоенной позицией он выступил довольно четко и довольно быстро. После чего остался в России, но потерял роли в театре, в сериалах, его перестали звать на денежные мероприятия типа корпоративов. Однако никак не наказывали по административной или — пуще того — уголовной линии. Уговаривали покаяться, измениться, «переобуться»... Мало ли подобных примеров! Говорили: ты не уехал, а это уже большой плюс! Артист не изменился / не извинился, а потом все-таки покинул отечество, а на чужбине его уже настигли и клеймо, и возбужденные дела. Отъезд в дополнение ко всему сказанному им стал не то чтобы последней каплей, но чертой, которую он переступил. И «они» свою черту тоже в ответ переступили.

...Когда объявили частичную мобилизацию, страна пережила невиданное в современной истории явление — массовое бегство за границу всеми доступными способами через все открытые «окна» сотен тысяч мужчин, а иногда и женщин. Границу не закрывали вопреки «сто процентным» прогнозам, но отъезд стал плохой строчкой в резюме уехавших. И хотя потом не раз с некоторой даже гордостью сообщалось о том, что «почти все, кто уехал, вернулись обратно», но строчку эту из виртуальной анкеты «героев Верхнего Ларса» никто не вычеркнул — при случае людям это тоже припомнят.

В России даже в условиях боевых действий, санкций и явной самоизоляции от «недружественного коллективного Запада» выезд за границу остается свободным.

В этом теперешние реалии кардинально отличаются от советских, когда существовали даже выездные визы, а попытка куда-то уехать

из страны могла быть приравнена к измене Родине.

Сейчас такого не просто нет — сейчас такое практически невозможно. Потому что те люди, которые формально принимают законы, сами вкусили все заграничные прелести и даже теперь сохраняют и активы, и недвижимость, и детей учат за границей, и семьи их там продолжают жить. Даже в недружественных странах НАТО. Для других они бы, может, и повесили на границах России новый «занавес», но себя обидеть они никак не могут. Поэтому уезжать можно. Но отъезд за рубеж и политическая деятельность именно в эмиграции становятся явнымотягчающим обстоятельством.

И вот, помимо всех уже существующих ограничений для «иноагентов», в Думу вносятся проекты новых (о которых [подробно пишет](#), например, Леонид Никитинский). Людям, на которых повесили это клеймо (а они зачастую даже не желают сами на себя вешать плашку), хотят запретить жить уже не просто нормальной общественной жизнью, но и частной.

Глупо напоминать о том, с чего все начиналось, когда говорили, что статус «иностранный агент» не является репрессивным, а лишь уведомляет остальных, что данный гражданин получает финансирование от заграничных структур, и вы уж имейте это в виду. Будьте осторожны и чистоплотны, общаясь с таким гражданином. Но довольно быстро стало ясно, что все это — лишь начало большого карательного пути.

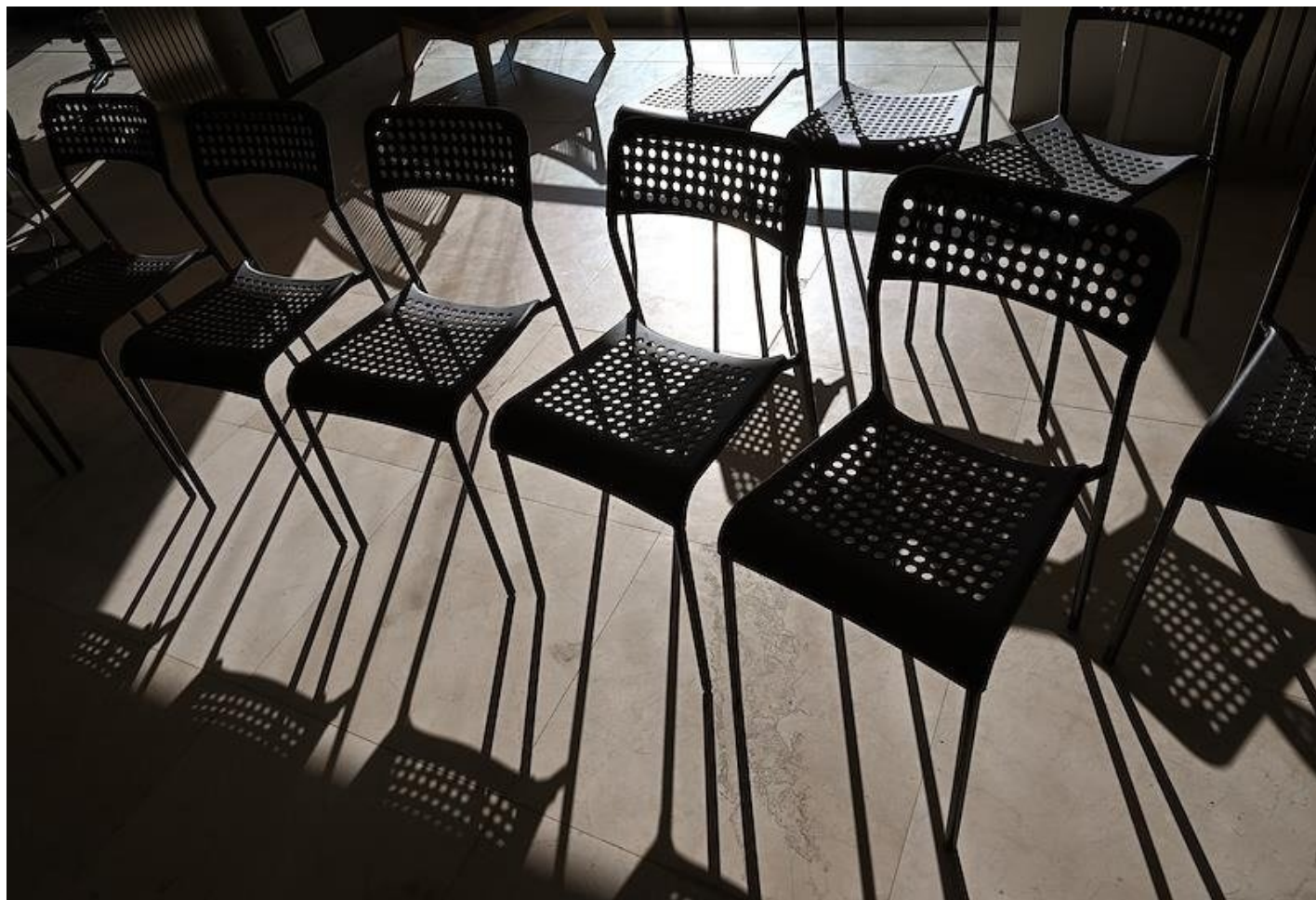

Фото: Ирина Бужор / Коммерсантъ

Мы живем в вегетарианское время. Они, может, и рады были бы поставить к стенке пару сотен / пару тысяч / пару тысяч сотен тысяч человек, но сейчас это «не принято». По крайней мере пока. А желание что-то сделать с этими «отвратительными людьми» велико. И вот уже вскоре после появления первых «иностранных агентов» появились и первые истории про то, как люди попадали в реестр за копеечные денежные переводы чуть ли не от соседа-гастарбайтера, который занял 100 рублей, а потом перекинул обратно на карту. Таджики? Значит, иностранец. Перевел тебе 100 рублей? Вот оно, иностранное финансирование! Со временем уже и эти формальности остались позади, и в список ИА начали попадать за интервью иностранным СМИ. Дал интервью каким-то немцам? Попал под влияние! А может, это немцы попали под влияние дающего интервью человека? Нет, только он!

В чем смысл этого влияния? К чему оно могло бы привести? Чем

плох человек, просто получивший за рубежом гонорар? Все это неважно. Потому что целые поколения в нашей стране выросли, твердо зная, что заграница — это зло. Даже так: все зло — из-за границы. Эта формула удобна, потому что уже не требует уточнений и не подразумевает дискуссий.

Власти выпихивают из страны тех, кто с ними не согласен. Действуют даже гуманно — как правило, заранее давая понять человеку, что ему здесь не рады и пора паковать чемоданы. Намекают с помощью штрафов, карусельных арестов и прочими доступными способами.

Но уехавшего не оставляют в покое! Теперь каждое его устное или письменное слово может оставить его без квартиры, машины, сбережений. И все это будет сделано при широкой общественной поддержке. Потому что взятое калькой с американского закона определение «иностраннный агент» в русском языке устойчиво ассоциируется с понятиями «шпион», «враг», «предатель». И никто не будет разбираться, в чем состоит конкретный ужасный проступок этого человека: получил ли он гонорар за рубежом, частный перевод от иностранца или просто поучаствовал в эфире ютуб-канала, работающего из другой страны. Враг — он и есть враг.

«Иностраннных агентов» в масштабах страны очень мало. И если не включать режим 37-го года, то процент этот так и останется крошечным. Но для властей очень важно в символическом смысле непрерывно долбить этих людей. Каждую пятницу в конце короткого рабочего дня добавлять в список несколько имен, превращая это в сериал, и с такой же регулярностью поражать в правах обитателей данного реестра. Даже не для

того, чтобы другим неповадно было, — другим и так давно уже неповадно, и все всё понимают, как говорит один известный «иноагент» (страну, кстати, не покинувший). А для того, чтобы наказывать за непокорность. И за то, что уехал и формально оказался вне зоны доступа, когда посадить его за решетку можно только заочно.

Получается, что, с одной стороны, валите отсюда поскорее. А с другой — ах вы, сволочи, сбежали!

Оппозиция за рубежом, новая русская эмиграция, не стала реально мощной политической силой. У нее тысячи сторонников. Наверное, даже миллионы. Но на фоне десятков миллионов, которые не примкнули к ней, отряды единомышленников не очень заметны. Однако принцип действия власти такой, что она не проявляет снисхождения к этой «погрешности». Потому что любое несогласие опасно и является криминалом. Потому и проценты на выборах все увереннее стремятся к советским цифрам. Нельзя быть против. Кто против, тот враг. А если враг за границей — он самый лютей.